

Глава 28. Черный ход и Сжигая все мосты

Покушение на принца Сяо в день его свадьбы стало в столице большой сенсацией. Но...

То, что ассасины были посланы в Суд, Тайный Совет и Управление Юань, подпортило репутацию императора. Хотя император не сделал никакого публичного заявления, он проследил, чтобы его высокопоставленные министры не пострадали. И таким образом – не слишком много говорили о делах принца Сяо.

Молчание императора казалось его новым образом и маской. Министры, которых он спас, понимали, что горожане все ещё в растерянности. Поэтому никто не решался помянуть дело принца Сяо, чтобы избежать публичной огласки. Однако то, как домоправитель Цао обошёлся с семьёй Линь, вновь привлекло внимание народа.

«То, что сделала Линь Фужэнь, поистине глупо. Она думает, принц Сяо совершенно не соображает? Она правда думала, что эти служанки могут отчитывать дочь её старшей сестры? Это из-за того, о чем она говорила ранее? Как там было?

Что она хочет заботиться о дочери своей сёстры так, как если бы она была её родным ребёнком.

Но изначально она говорила все это, только чтобы стать второй женой. Она всегда была безжалостна, а теперь наконец решила сорвать с себя красивую маску.

Мадам Линь считала, что принца Сяо обмануть пара пустяков, как и её старшую мисс. Что ж, посмотрим, как все сложится для неё на этот раз».

Время от времени те, кто считали, что умеют думать лучше других, лишь добавляли оскорбления.

«С чего Мадам Линь вообще сделала подобную глупость? Это на неё не похоже. Так много лет она показывала, как сильно любит дочь своей старшей сестры. Так что все говорят, что она хороший человек».

«Может, она перепугалась, что больше не сможет её контролировать? Особенно теперь, когда дочь её сестры вышла замуж за человека из дворца. Поэтому она и решила использовать кого-то, чтобы манипулировать ею».

«Кто знает, что именно творится у неё в голове. Довольно странно, что человек принца Сяо оставил тех служанок перед домом и разговаривал с Мадам Линь без уважения».

*

У каждого были свои догадки и свои взгляды. Но все, несомненно, ждали, что будет дальше делать Мадам Линь. В это время Мадам Линь оправдывалась перед Линь Сян.

«Лаое (господин), вы много лет видели моих служанок, вы уже должны знать, каковы они, правда? Вы знаете, что я не люблю Линь Чуцзю, но я бы никогда не запятнала мое имя из-за такого пустяка. Может быть, когда я уезжала из дома навестить родственников, она меня подставила?» – глаза Линь Фужэнь покраснели и наполнились слезами.

Линь Фужэнь, безусловно, была прекрасна. Сердце мужчины не могло не дрогнуть, когда она выглядела такой несчастной. Линь Сян не мог не обнять ее крепко и не сказать:

«Дорогая, не грусти. У Линь Чуцзю сердце маленькое, как горошина, поэтому она так несправедливо обошлась с тобой».

Линь Фужэнь воспользовалась преимуществом, прижалась к нему и сказала голосом, полным скорби:

«Лаое, не нужно ничего говорить, в конце концов, мы одна семья. Главное, что нам теперь делать, раз со мной так несправедливо обошлись? Бесконечное множество людей теперь считает, что семья Линь покрыла себя позором».

Во время своей речи Линь Фужэнь несколько раз всхлипнула. Слезы наконец потекли из ее глаз, но она не позволила Линь Сян их видеть. Вместо этого она уткнулась лицом в его руки, а ее плечи сотрясались от рыданий....

«Фужэнь, успокойся. Завтра я пойду к принцу Сяо. Пусть он и принц, но он не смеет обвинять члена семьи придворного».

Линь Сян верил, что Линь Чуцзю намеренно портит жизнь Линь Фужэнь.

Линь Фужэнь говорила все это так, будто она действительно видела по отношению к себе несправедливость. Однако на самом деле она не покидала поместье и не ездила к родственникам. К тому же контракт с теми служанками был не в руках Линь Чуцзю, потому что она хранила бумаги в комнате Линь Ваньтин.

О том же, как эти контракты попали в комнату Линь Ваньтин, Линь Ваньтин и сама не знала. Так что эту кашу заварил только одна Линь Фужэнь.

Линь Фужэнь боялась, что Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо вдруг узнают о ее лжи. Поэтому она быстро вцепилась в одежду Линь Сян и сказала:

«Лаое, я все еще волнуюсь из-за контрактов этих служанок. Эти контракты написаны на хрупких листах бумаги. Мы не знаем, что если Линь Чуцзю уже сожгла их и собирается сказать, что у нее их не было. И вряд ли мы можем просто пойти в дом принца Сяо и поискать их».

Теперь Линь Фужэнь нужно было сжечь эти контракты и обвинить в этом Линь Чуцзю.

Линь Сян нахмурился и кивнул:

«То, что ты сказала, не лишено смысла, наша семья не может сносить такие обвинения».

Они правда еще хотели сохранить репутацию? Дело принимало уже такой серьезный оборот, что Линь Фужэнь была не единственной, что запятнает свою честь.

Линь Фужэнь вытерла слезы и грустно улыбнулась:

«Если бы принц Сяо не поощрил то, что было совершено, разве наша семья подверглась бы такому унижению? Не трудно предположить, что принц Сяо тоже виноват, так?»

Линь Фужэнь намекала на то, что сам принц Сяо устроил это, чтобы надавить на них.

Тогда лицо Линь Сяна стало еще мрачнее. Он более не хотел обсуждать этот вопрос с принцем Сяо и только сказал:

«Я ничего не должен это злобной твари, а контракты служанок заключались с ними. Так как они могли отослать служанок из нашей семьи?»

Его слова предполагали, что семья Линь не сделала ничего плохого, и принц Сяо поступил неразумно.

Линь Фужэнь на некоторое время задумалась. Она решила, что это был хороший шанс. Поэтому она сразу же повернулась и велела домоправителю семьи Линь ждать принца Сяо и Линь Чуцзю у их дверей и передать им слова Линь Сян. Но...

*

И принц Сяо, и Линь Чуцзю ранены. Так как же они пойдут в гости к семье Линь?

Да даже если бы нападения ассасинов не случилось, принц Сяо все равно не стал бы сопровождать Линь Чуцзю на встречу с семьей.

Поэтому рано утром домоправитель Цао пришел к Линь Чуцзю и с уважением сказал:

«Ванфэй, все необходимое, что может понадобится вам для визита, готово. Но так как принц Сяо нездоров, он не может сопровождать вас домой».

Другими словами, принц Сяо хотел, чтобы она вернулась домой одна.

«Мне все равно», – сказала Линь Чуцзю и продолжила. – «Моя рана еще не излечилась, и врач императора сказал мне оставаться в постели. Так что просто доложите им то, что вы только что сказали, или передайте, что принц Сяо и я плохо себя чувствуем и не можем прийти».

«Это...» Домоправитель Цао только что пришел из дома семьи Линь. Поэтому он выглядел слегка смущенным.

Ванфэй, если хотите лгать, пожалуйста, следите за выражением лица. По вам ведь видно, что вам вовсе не нужен покой.

«Домоправитель Цао, будьте уверены, что мой отец и Линь Фужэнь поймут. В конце концов, мы с принцем Сяо еще даже не были во дворце, чтобы отдать дань уважения», – спокойно сказала Линь Чуцзю домоправителю Цао и достала платок, чтобы стереть пот со лба.

Домоправитель Цао не мог решить сам, поэтому решил доложить о решении Линь Чуцзю принцу Сяо и подождать его распоряжений. Но когда Сяо Тяньяо услышал его доклад, он только махнул рукой и сказал:

«Просто следуйте ее приказу».

Правда это или нет, ему было все равно. В конце концов, ему был хорошо известен конфликт между Линь Чуцзю и семьей Линь.

«Да», – хотя домоправитель Цао был в растерянности, разве он мог послушаться приказа хозяина.

Поэтому домоправитель Цао приказал убрать все драгоценности назад в шкатулку и послал человека известить семью Линь. Наконец он разобрался с этим делом и готовил чай, чтобы передохнуть. Но внезапно телохранитель торопливо доложил:

«Домоправитель Цао, беда. Цао Линь, он...»

Что?

Домоправитель испуганно вскочил, и чашка выпала у него из рук и упала на землю. Он не мог сдержать свои эмоции, и его лицо было ужасно взволнованным, когда он спросил:

«Что случилось с Цао Линем?»

Как-никак Цао Линь был единственным сыном домоправителя Цао.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/87475>